

Рина Ских

КУРАТОР ДЛЯ ОДАРЕННЫХ.

**ЛЮБОВЬ
НЕ ПРЕДЛАГАТЬ!**

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С42

Ских, Р.

С42 Куратор для одаренных. Любовь не предлагать! / Р. Ских. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 268 с. — (Аспирантка-попаданка).

ISBN 978-5-521-92157-7

Кусачий тролль, трудновоспитуемые волшебники, вредные коллеги и упрямый декан — не о таком наборе мечтала Сандра, соглашаясь на кураторство. Но на другой чаше весов свой собственный домик, теплая дружеская компания и... двое парней, что вдруг решили устроить негласное соревнование за внимание аспирантки, пытающейся отыскать хоть какой-то островок стабильности в этом дурдоме. Помимо прочего все так же терзает главный вопрос: кто, мать его так, жених, о котором талдычит матушка при каждом разговоре и который тоже где-то здесь в Академии?!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

© Ских Р., 2021
© Таланова Ю., оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021
ISBN 978-5-521-92157-7

ГЛАВА 1

Меня так и подмывало махнуть на все рукой и хотя бы до конца этой пары почувствовать себя свободной, блуждая по пустым коридорам академии... Но совесть не позволила даже забежать в столовую, чтобы урвать булочку, пока к стойке раздачи не повалили студенты.

Укус, разместившийся чуть ниже локтя, здорово болел, что не прибавляло хорошего настроения, но, по крайней мере, уже почти не кровоточил. Руку неприятно пощипывало и дергало, заставляя мысленно склонять во всех позах несчастного тролля. Понимаю, что животинка действовала так больше от стресса, но мне-то от этого не легче! Шрама быть не должно, все же прокусил не до кости, но заживать будет долго, да и синяк вокруг ранки наливался уже ничего такой.

Возвращаться в аудиторию не очень хотелось. Притихшая было злость на детей, устроивших себе такое развлечение, вновь вяло ворочалась в груди. Смешно им, видите ли! Слышала, что дети бывают жестокими, но это все же перебор. А возвращаться все равно надо. Хотя бы для того, чтобы освободить Саймона от их общества... Некстати вспомнилось, как некогда он же меня и запер с ними. Хм...

Жаль, что эта мысль возникла, когда я уже пришла к нужной аудитории, из-за которой даже не доносился привычный шум. А, то есть Саймона вы слушаетесь без проблем, да? Только со мной раз на раз не приходится. Ясно-понятно. Может, другие преподаватели правы, и дети в самом деле воспринимают меня исключительно как старшую подружку? С которой можно, конечно, посидеть на паре, даже узнать что-то полезное от нее, над которой пошутить не зазорно, но об ува-

жении, которое обычно испытывают к преподавателям, здесь не может быть и речи.

Поморщившись в такт своим мыслям, раздраженно мотнула головой, откидывая волосы за спину, и решительно вошла в аудиторию.

Дети обнаружили в одном конце помещения, столпившиеся вокруг задних парт, что-то там решая вполголоса, а грустный и малость обескураженный Саймон сидел за учительским столом, с кем-то переписываясь по артефакту связи. Обе стороны абсолютно не обращали друг на друга никакого внимания.

С негромким хлопком закрыла за собой дверь, привлекая к себе внимание. Уже думала, вернулись к тому, с чего начинали, но дети, повернув головы на шум, тут же зашебуршали и как мышки расползлись по своим местам. Что-то новенькое, однако.

Нет, у меня они тоже по аудитории давно уже не бродят, отучила, но чтоб прям вот сразу такая реакция на мое появление... На всякий случай, осмотрела потолок на предмет того, не летает ли там еще кто.

Саймон, отвлекшись от очередного пикинувшего сообщения, спохватился и тоже вскочил со своего места, искренне обрадовавшись.

— Вы уже проверили домашнее задание? — справедливо усомнилась, все же не так и долго я отсутствовала.

Саймон, чуть виновато улыбнувшись, приблизился ко мне вплотную и, аккуратно взяв под локоток, отвел к двери, где тихо заговорил.

— Эм... Слушай, у нас не заладилось с самого начала. Они хмурые какие-то, недовольные. Я даже пошутить пытался, дабы разрядить атмосферу, а они смотрят как на дебила. Взял тетрадь у одной мелкой, а там целительство у них. Оно

у меня всегда хромало. Думаю, ладно, что там, с малолетками не разберусь, что ли? Что они там могут изучать, самые азы... Ага, хренушки! Не помню я толком эти потоки, а там неразбериха полная и почерк корявый. Ну вроде как правильно... Смотрю вторую тетрадь, а там такое же, но отличается. И тоже, вроде, правильно... Тут еще и пацан с задней парты вопрос задает по домашке. Или не домашке... Как я проверять должен, по-твоему? У нас эта тема была на первом курсе, и то зачет, даже не экзамен. И смотрят как на врага. Поэтому мы договорились, что пока тебя нет, мы занимаемся каждый своими делами и не шумим, — сознался Саймон. — Прости, но учитель из меня для малявок никакущий, только хуже сделаю.

Я даже не стала спорить, едва заметно поморщившись. В конце концов, я и не питала особых надежд. Не научил их ничему убойному, не подрались — и на том спасибо.

— Да ладно, не страшно, сейчас сама разберусь, что у них там уже сделано. Вы вообще ничего не делали, просто молча сидели? — уточнила, взъерошив волосы и покосившись на удивительно притихших детей. Неужели все же сумела достучаться по результатам истории с троллем?

— Спрашивали о твоих заявлениях об уходе...

— И ты им ответил?

Эта его фраза заставила напрячься и бросить еще один тревожный взгляд на учеников. Нет, понятно, если буду в самом деле уходить — они все равно об этом узнают, но вот так, сильно заранее...

— Ну да. Ты же не скрываешь этого? Имею в виду, все знают, по-моему, что ты долбаешь декана, чтобы отказаться от них, когда совсем доводят. Или не надо было говорить?

— Да нет, без разницы, в общем.

В самом деле, чего это я вдруг? Ну узнают они сейчас, так что? Я спокойнее буду, в конце концов. Как тогда, когда была уверена, что всего лишь на замене у них.

— Спасибо, в любом случае...

— И не принимай все близко к сердцу, никаких нервов не хватит. Увидимся, — подмигнул Саймон и покинул аудиторию.

Угу, легко ему говорить. Вот только не могу я не относиться серьезно. Во-первых, это все же дети. Во-вторых, одно дело, когда меня по обоюдному согласию освободят от должности куратора, и другое — когда конкретно я что-то напортачу, что занесется в мое личное дело и повлияет на дальнейшее нахождение в аспирантуре.

Так, сколько там времени осталось до конца пары? Угу, не так уж и много, половина занятия благополучно утекла.

— Домашнее задание проверить уже не успеем, в следующий раз разберем. Сегодня у нас по плану повтор векторов, а конкретнее, распределение силы. Как вы знаете, для каких-то заклинаний работает принцип «чем больше, тем лучше», но и по воздействию они как лупить кувалдой по мухе. На крайний случай, сойдет и так, но в наше время полно заклинаний, воздействие которых более филигранно. Вот тут в ход и идут векторы, при помощи которых идет точное распределение энергии, необходимой для того или иного результата... — завела я уверенным тоном, присев за учительский стол.

Злость уже окончательно утихла, но вот какая-то глупая иррациональная обида, густо замешанная на разочаровании, не давала расслабиться. Но чем дольше я говорила, сосредоточившись на теме занятия, тем спокойнее становилась, переключившись на другое. Права была моя мама, когда говорила, что учительство у нас в крови.

По-хорошему, не мешало бы для примера начертить на доске плетения нескольких заклинаний, о которых я говорила, дабы показать, где и как вводятся те самые векторы, но рука все еще болела. Хряпнули-то меня как раз за правую, рабочую!

Положив ее на стол и стараясь лишний раз не беспокоить, удовлетворенно отметила, что так болезненные ощущения гораздо меньше. Вот и хорошо, после пары на кафедре целителей забегу, не нравится мне эта рана. Небольшая, но больно же! Насколько знаю, тролли не ядовитые, но мало ли чего он там жрал и какие микробы на зубах хранил. А мелким кишкомотам пока и теории хватит...

— Лерри Сандра, у вас кровь, — робко вклинилась Надин, когда я сделала паузу в своей лекции, мысленно формулируя определение, которое стоило бы записать.

— Спасибо, Надин. Я видела. И чувствовала, — ответила сдержанно, невольно бросив взгляд на руку.

Чуть припухла, но выглядела не так уж и страшно. На удивление, болело больше как неслабый такой ушиб.

— А вы к целителям не ходили? — подал голос Марсель, вытянув шею, чтобы получше рассмотреть мою руку.

— Не ходила. После декана сразу к вам.

У меня в голове эта фраза звучала ехидно, но на практике получилось, скорее, грустно. То ли разочарование оказалось сильнее, то ли устала просто уже от всего этого.

— А давайте проверим наше домашнее сейчас? У нас там по целительству как раз... У меня точно без ошибок, я поняла тему! Царапины, порезы, синяки — все это умеем без проблем, и мое внутреннее чутье не сбоит. А Надин и вовсе на следующую тему перескочила, быстро все делает, лерри Грымза не нарадуется! — воскликнула еще одна целительница, Магдален. — То есть лерри Диана.

Я невольно прыснула. Да уж, лерри Грымза ей больше подходит. Вздыхнув, еще раз окинула внимательным взглядом своих учеников, что хоть и делали вид, что все в порядке, но явно чувствовали себя не в своей тарелке, глядя на меня с надеждой. То и дело виновато опускали глазки. Ну хоть совесть имеется, пусть и одна на всех, уже хорошо...

— Ну покажите, чему научились. Кто рискнет первый? Давай, Магдален, раз уж первая об этом заговорила. Обеззараживающий поток добавить не забудь. И попутно рассказывай, что и как делаешь, чтобы твои товарищи, кто не разобрался в теме, тоже поняли. Кто хочет — подойдите ближе. Считайте, что это у вас первое практическое занятие на живом материале, а не на манекене или иллюзии. Первое же? — тяжело вздохнув, отодвинулась немного от учительского стола, чтобы этим гаврикам было удобнее наблюдать за работой одноклассницы.

Профильные предметы по-прежнему читались для всех детей, но уже было видно, что у некоторых наклонности к двум-трем специализациям, в то время как другие они воспринимают больше на уровне теории. Например, Магдален удивительным образом сочетала в себе способности к боевой магии и целительству, а вот зелье могла сварить исключительно по подробным инструкциям из учебника, в отличие от того же Марсея, который даже не смотрел толком в учебник, действуя по наитию, чувствуя, что, где и сколько нужно добавить, щедро приправляя своей магией.

А есть те, у кого в самом деле одна специализация, зато развита настолько, что можно соперничать едва ли не с выпускниками. Яркий тому пример — Надин, истинная целительница, которая во многом руководствуется интуицией, проворачивая то, на что у других уходит немало времени на расчеты и точечное распределение потоков...